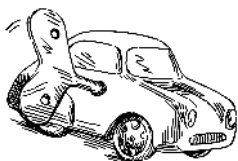

САМУИЛ МАРШАК

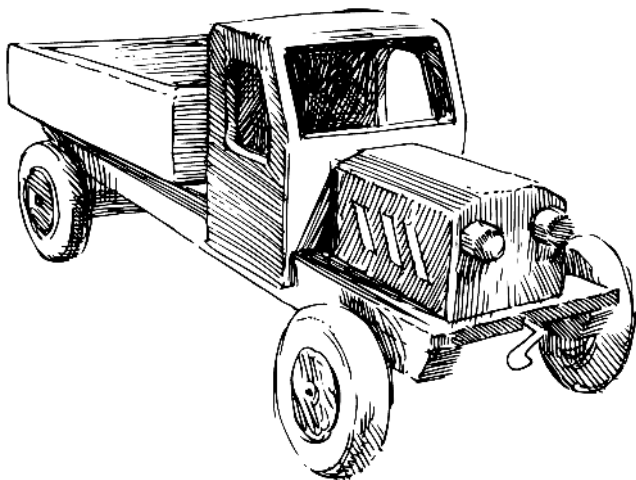

КОЛЁСА

Колёса,
Колёса,
Послушный народ,
Берёте вы дружно
Любой поворот —
Направо,
Налево,
И прямо,
И вкось, —
Куда повернёся
Колёсная ось.

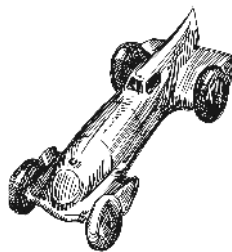

В игрушечной
Тачке

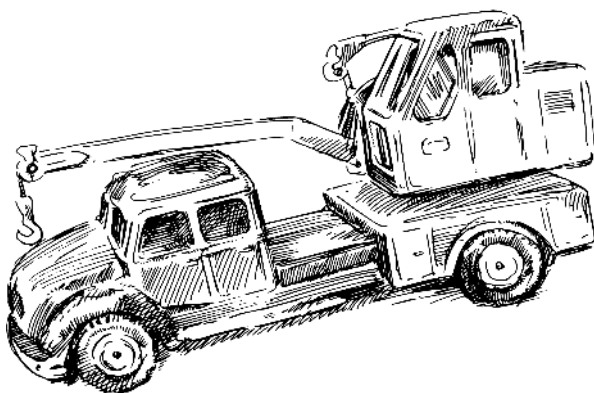
С одним
Колесом
Кота
Мы катаем
И камень
Везём.

А дюжина
Дружных
Тяжёлых
Колёс
В Москву
Из Сибири
Несёт
Паровоз.

В часах
Заводные
Колёса
Ведут
Тончайшие
Стрелки
Секунд
И минут.

А вот,
Пробегая
По тысяче
Миль,
Сверкает
Колёсами
Автомобиль.

Трясаясь на колёсах,
Бежит пулемёт,
Разбег на колёсах
Берёт самолёт.

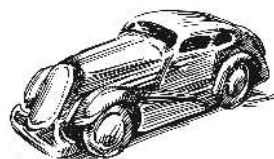
Для полёта
Колёса нужны.

Кому
Для работы,
Кому
Для войны,
Кому

Колёса,
Колёса,
Послушный народ,
Берёте вы дружно
Любой поворот —

Направо,
Налево,
И прямо,
И вкось,
Куда повернётся
Колёсная
Ось.

БОРИС ЖИТКОВ
Из книги «Что я видел»

КАКОЕ ТАКСИ

Мы вышли из вокзала в Москву.
Люди всё ходят, ходят, вещи несут из поезда.

А потом автомобильчики стоят, а дальше ещё большие автомобили, как вагоны. В них много людей насаживается. Автомобили гудят.

А потом рельсы идут прямо по улице, только совсем низенькие.

А по ним ходят вагоны, только без паровоза. Три штуки сразу, и они не гудят и не свистят, а звонят звонком. И тоже туда люди насаживаются с чемоданами и так просто, безо всего.

А там дальше дом стоит, очень большой, с башней. И от него ещё дома.

А наш носильщик говорит:
— Вам такси?

Мама говорит:

— Да, да! Такси.

Мы пошли за носильщиком.

А такси — это автомобиль. Можно сесть, и он повезёт, куда ты захочешь.

Мы с мамой сели. В автомобиле — маленькие диван-

чки. А впереди, тоже на диванчике, — дядя, который правит.

Мама ему говорит:

— Шофёр! Свезите нас — вот тут адрес.

И дала шофёру записку.

И вдруг в автомобиле что-то загудело, затряслось — это шофер пустил машину. Автомобиль поехал, а кругом всё люди, и я боялся, что мы наедем. А наш автомобиль всё гудел, всё кричал гудком на людей. И мы не наехали.

Вдруг на нас стал наезжать вагон, и он всё время звонил.

Мама закричала:

— Шофёр, смотрите — трамвай! Остановитесь!

А шофёр говорит:

— Не волнуйтесь, гражданка!

И не остановил. А трамвай повернул и побежал по другим рельсам. Совсем вбок и вовсе не на нас.

А мама во все стороны оборачивалась и меня за руку держала так, что больно.

КАК В МОСКВЕ НА УЛИЦАХ

Потом мы поехали там, где совсем узко.

Дома с двух сторон высокие: всё окошки, окошки. Кругом трамваи звенят, автомобили кричат гудками всякими.

И вдруг как сзади завоет!

Я думал — это ничего, а наш шофёр вдруг сразу вбок повернул, к самым домам, к тротуару, где люди ходят. И даже стал.

А это нас перегнал автомобиль, как маленький вагончик.

Он очень громко выл — на всю улицу.

Он белый, и на нём красный крестик.

Я закричал:

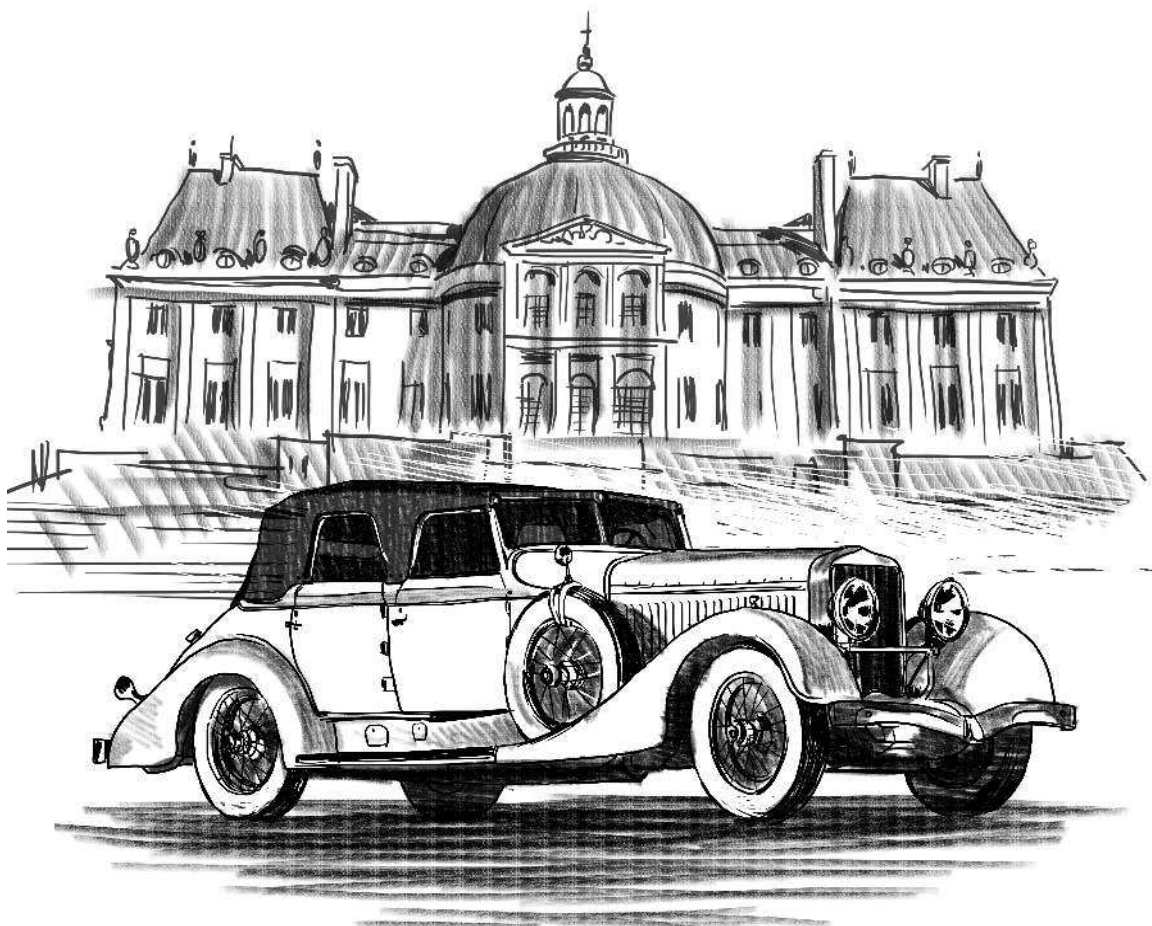
— Почему?

А шофёр обернулся ко мне и говорит:

— Скорая помощь. За больным поехали. Там, в автомобиле, и кровать есть. Вот ты себе голову разобьёшь, за тобой приедут и — в больницу.

И мы опять поехали.

Мы ехали, и нас нисколько не трясло. Потому что в Москве на улицах очень гладко. Будто пол, только чёрный.

Мама сказала, что это асфальт.

Потом я вдруг увидел: впереди нас едет бочка. Очень большая, как цистерна. И из неё сзади выливается вода и прямо назад и вбок брызгает. И поливает весь асфальт.

Я закричал:

— Ай-ай-ай! Как смешно! Вот и выбежит вся вода!

И стал смеяться. Нарочно громко. Вырвал у мамы руку и стал в ладоши бить.

А мама засмеялась и говорит:

— Фу, глупый какой! Это нарочно поливают водой. Чтоб пыли не было. И чтоб не было жарко.

Мы догнали бочку, и я увидел, что это автомобиль, а не бочка. А впереди тоже шофёр, как и у нас.

СВЕТОФОР

Потом мы остановились, и все другие автомобили остановились, и трамвай остановился. Я закричал:

— Почему?

Мама тоже сказала:

— Почему все стали? Что случилось?

И встала в автомобиле. И глядит.

А шофёр говорит:

— Вон видите красный фонарик? Светофор?

Мама говорит:

— Где, где?

А шофёр пальцем показывает.

И наверху на проволоке, над улицей, мы с мамой увидели фонарик: он горел красным светом.

Мама говорит:

— И долго мы стоять будем?

А шофёр говорит:

— Нет. Сейчас вот проедут, кому через нашу улицу надо переезжать, и поедем.

И все смотрели на красный фонарик. И вдруг он загорелся желтым светом. А потом зелёным.

И шофёр сказал:

— Теперь можно: зелёный огонь.

Мы поехали. А сбоку через нашу улицу шла другая улица. И там все автомобили стояли, и никто на нас не наезжал. Они ждали, чтобы мы проехали.

А потом ещё раз на улице горел красный фонарик, а я уж знал и закричал:

— Дядя, стойте! Красный огонь!

Шофёр остановил, оглянулся и говорит:

— А ты — молодчина.

Потом мы опять остановились, а огонька вовсе никакого не было. А только я увидал: очень высокий милиционер в белой шапке и в белой курточке поднял руку вверх и так держит.

Потом он рукой махнул, чтобы мы ехали.

Он как руку поднимет, так все станут: автомобили, трамваи и бочки всякие. И лошади тоже. Только люди могут ходить.

Милиционер — самый главный на улице. А потом мы приехали к дому.

МИХАИЛ ЗОЩЕНКО

ПОХВАЛА ТРАНСПОРТУ

Давеча я был в гостях у одного знакомого инженера. А этот инженер тем отличался от многих других инженеров, что он имел свой автомобиль марки «ГАЗ».

Не знаю, как на других людей действует собственный автомобиль, а на этого моего знакомого получение автомобиля подействовало удручающим образом.

До этого он был милый человек, и у него было довольно интересно бывать в гостях. А теперь он всё равно как переродился. Все мысли его теперь витали вокруг автомобильной промышленности. И ни о чём другом, кроме как об этом, он теперь не говорил.

И тот гость, который имел нахальство коснуться чего-нибудь другого, наносил этим хозяину личное оскорбление.

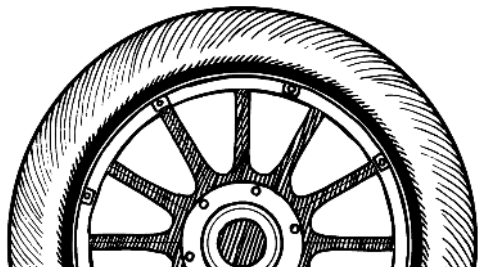
В общем, часов до трёх промаявшись с разговорами об особенностях той или иной автомобильной марки, гости стали собираться, чтоб идти по домам.

Хозяин, мило улыбаясь, сказал:

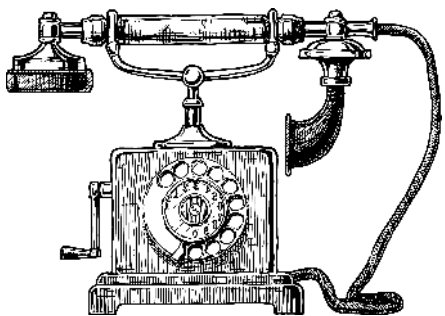
— Находясь в другом месте, вы, дорогие гости, за-
трюхали бы по домам пешочком или, как говорится, поехали бы на своём одиннадцатом номере. А от меня вы все поедете автомобилем. Как вам, собственно говоря, это нравится?

Гости выразили восхищение.

Хозяин сказал:

— Не знаю, как вы, но я буквально чувствую себя отдельной человеческой единицей, вокруг которой вращаются все миры... Вот сейчас я позвоню моему шофёру и велю ему подать к подъезду мой автомобиль.

Хозяин пошёл к телефону и стал звонить. Потом, вернувшись к гостям, сказал, вздохнув:

— Сейчас автомобиль будет подан... Единственное, знаете, неудобство — это то, что наш гараж в одном районе, мы — в другом, а шофёр, представьте себе, живёт за Невской заставой. Но я велел моему шофёру срочно добраться до гаража. Тем более он живёт не так уж далеко: минут пятнадцать-двадцать идти пешком.

Жена инженера говорит:

— Ах, Коля, жаль, что ты не приказал шофёру взять такси. Он бы взял такси и мигом доехал до гаража.

— Ах да, в самом деле, — сказал хозяин, просияв, — я всякий раз забываю об этом удобстве. Сейчас я позвоню шофёру, он, наверно, ещё не ушёл.

Шофёр действительно ещё не ушёл. И хозяин велел ему взять такси, чтоб поскорей добраться до гаража.

Один из гостей говорит:

— Послушайте, но, может быть, нам попросту доехать на этом такси, которое возьмёт шофёр?

Эта мысль удивила и даже несколько испугала хозяина. Он сказал:

— Ну что вы, иметь свой автомобиль и ехать в такси! Нет, я вас до этого не допущу.